

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сарафанова Дмитрия Евгеньевича «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Тема диссертации Д.Е. Сарафанова является чрезвычайно актуальной, как любое исследование, направленное на осмысление накопленного научного знания и использование новых методов и технологий. То, что оно сфокусировано на историко-демографической проблематике, революционно развивающейся в последние 30 лет, делает ее еще более значимой. Действительно, отечественная историческая демография переживает своеобразный бум, активно расширяя свои исследовательские возможности за счет привлечения постоянно расширяющегося круга источников учета населения, внедрения компьютерных технологий, использования междисциплинарных подходов и методов, замахиваясь на все новые исследовательские вопросы. Катализатором в развитии отечественных научных центров по изучению народонаселения в 1980-е гг. и до второго десятилетия XXI в. зачастую являлись активные контакты с представителями лидирующих европейских историко-демографических школ, как это детально показано в первой главе диссертации. Изменившаяся политическая обстановка и формальный разрыв сложившихся академических связей усиливает важность исследования, направленного на анализ пройденного исторической демографией пути и определения ее перспектив.

В качестве объекта исследования автором удачно, на мой взгляд, выбран приход – универсальная форма организации исторического населения на большей части земного шара и одна из основных форм его учета. Это сразу же создает солидную базу для дальнейших компаративных

исследований, а то, что в ходе исследования были реконструированы границы приходов Барнаульского духовного правления и сеть населенных пунктов позволит в дальнейшем проводить полноценный пространственный анализ изучаемых исторических процессов, а также достойно визуализировать их. В этом, кстати, также заключен элемент новизны, поскольку традиционно в поле зрения исследователей попадает сельское или городское население как некая общность, хотя, конечно, для имперского периода и в том, и в другом случае надо понимать, что речь идет именно о приходах. Создание в ходе работы базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», чей потенциал еще далеко не исчерпан написанием диссертации, также следует отнести к важным достоинствам работы Д. Е. Сарафанова. Структура диссертационного исследования представляется логичной, а набор примененных методов, позволяет максимально полно решить поставленные задачи.

В первых двух главах своего исследования автор рассмотрел теоретико-методологические, историографические и источниковедческие вопросы; в третьей и четвертой главах представлены эмпирические данные, полученные в ходе анализа социально-демографических процессов в регионе во второй половине XVIII – начале XX вв.

В первой главе диссертации представлен глубокий анализ историографии, посвященной изучению массовой церковной документации; выявлены теоретико-методологические тенденции, характерные для современных исследований, основанных на данных первичных источников. В этой части работы диссертант проанализировал основные этапы становления отечественной исторической демографии, рассмотрел сюжетные линии дискуссии об определении, статусе, особенностях формирования и методологии научного направления, за которым в историографии закрепилось наименование «новая историческая демография». Д.Е. Сарафанов детально рассмотрел процесс его формирования в русле развития

зарубежной исторической демографии, оценил роль академического лидерства и партнерства в создании ведущих отечественных историко-демографических центров, как столичных, так и региональных, сложившихся в единую сеть, поддерживаемую форматом регулярно проводимых научных конференций, профессионального журнала и личными академическими связями. В главе также представлен наиболее полный обзор зарубежных проектов и конференций, связанных с исторической демографией, применением методов социальных наук, а также БД и ГИС в истории. Заметим лишь, что логично в этом контексте было упомянуть и такую важную академическую площадку, как ESHD (European Society for Historical Demography – Европейская ассоциация исторических демографов), возглавляемую Д. Рамиро из Университета Мадрида и, вероятно, самый успешный и динамичный в плане создания баз данных, использования технологий автоматического распознавания и транскрибирования рукописных источников, а также популяризации полученных результатов – Центр демографических исследований при открытом университете Каталонии (рук. Иоана-Мария Пуядес-Мора).

Во второй главе успешно решаются вопросы, посвященные установлению особенностей ведения метрических, исповедных и клировых книг на территории Барнаульского духовного правления (далее БДП) в контексте общих закономерностей развития системы документации в стране. Автором выявлена специфика графления и заполнения формуляра, полнота заполнения и информативность отдельных структурных частей метрических книг, определена и степень сохранности этих источников на территории БДУ. Подготовленные ГИС-продукты позволили визуализировать полученные результаты (См. Приложение 2.2. С. 354). Однако при чтении этой части диссертации остался открытым вопрос, насколько процесс выявления метрик по территории БДП завершен? Учитывая практику составления как минимум двух экземпляров книг – для внутреннего пользования и отсылки в Консисторию, проводилась ли работа по выявлению

второго (порой даже третьего) экземпляра в фондах Синода или Консистории?

Отдельный параграф главы посвящен описанию принципов, структуры и технологии создания базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг» (с. 118–125), которая послужила источником для проведения анализа демографического режима в Барнауле, его динамики и выявлению особенностей по отдельным приходам, рассмотренные в заключительной главе исследования. В Приложении также дается детальная схема БД (С. 355), которая может быть востребована научными коллективами и отдельными исследователями, избравшими путь работы с номинативными источниками.

Интересные результаты представлены в главе третьей, уточняющие представления о динамике формирования населенных пунктов и реконструирующие границы приходов в период активного процесса заселения территории юга Западной Сибири. Удачным представляется то, что автор учел специфику приходов – заводских, сельских, городских, при рудниках и военных укреплениях. Это удалось в значительной степени за счет применения программных продуктов ГИС – MapInfo и ArcGIS. Используя ГИС-инструментарий, Д.Е. Сарафанов выделил границы территорий приходов Барнаульского духовного правления (по временным срезам), выявил динамику изменений размеров приходских общин (на уровне количества дворов и численности населения), а также специфику состава населения по полу с учетом «специализации» приходов. Однако при чтении главы появились вопросы к этой части исследования. 1. На основании чего определялся «центр» прихода? 2. Зависели ли границы исключительно от ландшафтных особенностей или влияние оказывала специализация прихода и, например, соседство с поселениями коренного населения? Оно в тексте диссертации, к сожалению, практически не представлено, и в результате система приходов выглядит ковровым покрытием, что, вероятно, не вполне соответствовало реальности. Наконец, не ясно, была ли предпринята попытка

выявить какую-то дополнительную историческую информацию о границах или площади хотя бы одного из приходов, чтобы сравнить эти данные с результатами триангуляции и проверить аккуратность проведенной реконструкции.

Полученные интересные результаты, к сожалению, не всегда сопровождаются подробным объяснением выявленных феноменов и общим контекстом. Например, диссертантом было установлено, что рост численности сельских приходов опережал темпы роста заводских и городских. Какими факторами это можно объяснить? За счет кого шел прирост и как решалась проблема с наделением земель новых поселенцев?

Большое интерес представляет заключительная глава диссертации, посвященная демографическим процессам в Барнауле. Преимущества «крупного плана», взятого в этой части исследования, на наш взгляд, компенсируют потерю широты изначально определенных территориальных рамок. Глава основана на анализе сведений БД «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», проведенного с помощью комплекса методик статистической обработки данных. Автор последовательно рассмотрел показатели рождаемости, брачности и смертности, зачастую фокусируя внимание на отдельном – самом крупном приходе города. Результаты исследования показали, что общие коэффициенты смертности и рождаемости были близки к аналогичным показателям в других сибирских городах. Диссертант пришел к выводу, что сверхвысокая младенческая смертность была обусловлена рядом факторов, в числе которых важную роль играли религиозный и социально-экономический. В начале главы в параграфе, посвященном развитию социальной инфраструктуры, показано, что мед учреждения в городе имелись, но насколько они обеспечивали нужды населения и были востребованы им – не вполне ясно. Между тем, для оценки причин медленного снижения младенческой смертности было бы интересно понять, какую роль в этом играли институты родовспоможения (или их отсутствие),

как часто роды проходили именно в них, насколько город был обеспечен акушерками, какова была динамика обращений к мед персоналу и коррелируется ли она со снижением младенческой смертности и т.д. Для понимания ситуации со смертностью взрослых также важно было бы показать степень обеспеченности населения докторами – в расчете число потенциальных пациентов на одного доктора. Учитывая то, что в качестве объекта исследования выступает приход, интересно было бы связать смертность с географией города, наполненностью определенного прихода «полезными» инфраструктурными элементами, а также выявить районы эндемического неблагополучия. Но, возможно это станет предметом дальнейшего исследования диссертанта.

Анализируя конфессиональный состав населения Барнаула, автор указывает на то, что численность православного населения города с середины XIX в. до начала XX в. не опускалась ниже 95 % и это отличало его от других городов Империи, однако не приводит данных по другим городам в качестве доказательства. В горно-заводском Екатеринбурге, например, религиозный состав был достаточно схож, во всяком случае в отношении представительства деноминаций и доли православного населения. Укажем также, что данные административного учета за 1895 г. (по поводу которых у автора возникли оправданные сомнения из-за роста числа старообрядцев) было бы интересно сравнить с результатами Первой всеобщей переписи 1897 г., чтобы оценить качество городской системы регистрации, проведенной в 1895 г. Необходимо прокомментировать и другие скачки в численности отдельных деноминаций: старообрядцев в 1908–1909 гг.; увеличение числа мусульман, протестантов и особенно – астрономический рост католиков в 1909–1910 гг. Сведения о лютеранах, приведенные на с. 202 вызывают определенные сомнения. Указано, что в 1845 г. в Барнауле был один лютеранский проповедник, а в 1867 г. их уже было шесть и имелось «два молитвенных здания». Но на С. 195 в таблице, составленной по данным административного учета, на ближайший к этому времени год – 1864 в

Барнауле было лишь 15 протестантов и через 10 лет их численность составляла всего 33 человека. Информация источника о двух молитвенных зданиях для трех десятков протестантов противоречит здравому смыслу и существовавшему законодательству. Это, безусловно, частный момент, но он лишь подчеркивает важность критического отношения к источникам и к религиозному составу. Вообще жалко, что в работе рассмотрены лишь православные приходы, было бы интересно на их фоне проанализировать и демографическое развитие этно-религиозных меньшинств. Но, опять-таки это может быть задачей следующего исследования.

Несмотря на высказанные замечания и пожелания, диссертационное исследование Д.Е. Сарафанова производит хорошее впечатление, раскрывает важные историографические и источниковедческие сюжеты, проведено на обширном круге источников с использованием передовых методов. Основные положения заключения логически вытекают из глав диссертации, аргументированы и соответствуют задачам, сформулированным во введении. Работу иллюстрируют статистические таблицы, графики и картограммы, представленные в приложении. Новизна результатов диссертации состоит в постановке задач с учетом зарубежного и российского опыта использования методов исторической информатики для анализа демографических процессов и концентрации внимания на приходе – универсальной форме организации исторического населения России. Достоверность выводов доказывается обширной источниковой базой. Представленная работа прошла существенную апробацию. По теме исследования диссертантом опубликовано 67 научных работ, включая 2 монографии и 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, из них 5 из категории индексируемых в международной системе Web of Science. Имеется также свидетельство о государственной регистрации базы данных в качестве объекта интеллектуальной собственности. Все основные положения диссертационной работы нашли отражение в заявленных публикациях.

Диссертационная работа Д.Е. Сарафанова является законченным оригинальным исследованием, которое вносит значительный вклад в развитие отечественной исторической науки в области методологии, историографического и источниковедческого анализа; оно соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. По цели, задачам, методам исследования, содержанию и полученным результатам диссертационная работа Д.Е. Сарафанова соответствует специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки). Автореферат полностью отражает основные выводы и результаты проведенного исследования и соответствуют содержанию диссертации.

Считаю, что Сарафанов Дмитрий Евгеньевич безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

Официальный оппонент

30.11.2023

Главацкая Елена Михайловна

Профессор кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, доктор исторических наук (07.00.02 Отечественная история), доцент

Адрес: 620083, Екатеринбург, ПР. Ленина 51,

Тел. +7 9126122962

e-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

